

Содержание:

Введение

Актуальность исследования вопросов правовой природы корпоративных отношений определяется обстоятельствами, которые лежат вне сферы этих отношений. К ним можно отнести следующие факторы:

- 1) корпоративные отношения являются важной частью механизма рыночных отношений и в связи с этим требуют эффективного правового регулирования;
- 2) развитие корпоративного права в России опирается на зарубежный опыт, при этом возникают вопросы о целесообразности тех или иных заимствований, об их соответствии отечественным традициям правового регулирования;
- 3) экономические санкции, которые введены против России рядом западных стран, повышают значимость задачи выработки актуальной модели экономического развития и соответствующего правового регулирования.

В законодательстве РФ долгое время отсутствовало определение корпоративных отношений, что порождало определенные сложности при научном исследовании данного вопроса и в то же время давало ученым простор для разработки собственных концепций. В настоящий момент в ГК РФ внесены изменения, и в п. 1 ст. 2 сформулировано, что корпоративными называются отношения, связанные с участием в корпорациях или управлением ими. Включение корпоративных отношений в гражданское законодательство дает все основания относить данные отношения к числу гражданско-правовых. При этом некоторые исследователи критикуют установленную законодателем формулировку корпоративных отношений, считают ее слишком неопределенной в содержании.

1. Правовая природа корпоративных правоотношений, их понятие

Вопрос о природе корпоративных правоотношений в науке гражданского права традиционно считается дискуссионным. Как известно, на сегодняшний день существует множество различного рода концепций, пытающихся объяснить

правовую природу корпоративных отношений, обнаруживающих себя в предмете гражданско-правового регулирования. Прежде всего, необходимо отметить, что термин «корпоративные правоотношения» не получил легального закрепления в законодательстве. В юридической литературе предпочтение отдается таким понятиям, как «внутрихозяйственные отношения», «внутрипроизводственные отношения», «внутрифирменные отношения», «организационные отношения».

Большинство авторов едины во мнении, что правоотношения корпорации можно подразделить на внутренние и внешние. При этом корпоративные правоотношения есть всегда отношения внутри корпорации. По мнению Т.В. Кашаниной, корпоративные отношения «<...>это прежде всего разнообразные отношения внутри корпорации как единого целого и целостного образования, в котором объединены такие разноплановые категории людей, как собственники, управляющие, наемные работники. Интересы этих людей порой бывают взаимоисключающими (например, собственники заинтересованы во вложении полученной прибыли в развитие производства, наемные работники - в ее распределении и потреблении)» [2].

Как справедливо отмечает В.С. Белых, возникающие внутрифирменные отношения неоднородны [1]. К числу внутрифирменных относятся отношения, складывающиеся по поводу правового статуса самого предприятия, его структурных подразделений. Обособленную группу образуют отношения принадлежности имущества структурным подразделениям предприятия, в том числе представительствам и филиалам. Следующая группа отношений - внутрифирменные имущественные связи, которые возникают между структурными подразделениями предприятия в процессе осуществления им хозяйственной деятельности. По своему экономическому существу они представляют собой отношения обмена результатами труда, разделенного в рамках предприятия между внутренними звеньями. Указанные связи возникают в сфере непосредственного производства.

Внутрифирменные управленческие отношения складываются между предприятием и его структурными подразделениями. В данной области осуществляются, например, внутрифирменное планирование и прогнозирование. Главная функция управления - выработка и принятие решений. Еще одну группу составляют отношения, которые связаны с правовым статусом учредителей (участников) предприятий, их правами и обязанностями, ответственностью по долгам (обязательствам) предприятия.

Содержанием корпоративных отношений всегда выступают корпоративные права и обязанности [4]. Наряду с корпоративными отношениями существуют и иные по содержанию внутренние правоотношения. Таким образом, корпоративные отношения - это те внутренние отношения, которые связаны с реализацией и защитой корпоративных прав.

Содержанием корпоративных отношений являются не только корпоративные права, но и корпоративные обязанности. В обязанности члена корпорации входит оплата своего членства [5]. В некоторых корпорациях в случае уступки своих прав на участие в корпорации третьему лицу член корпорации должен просить на это согласия остальных участников. На участника корпорации возлагается и обязанность по неразглашению конфиденциальной информации о деятельности корпорации. Так же, как и в случае с корпоративными правами, участником таких отношений должен быть член организации, на котором лежит соответствующая обязанность.

Следовательно, корпоративные отношения - это такие внутренние отношения, которые связаны с реализацией корпоративных прав и с исполнением корпоративных обязанностей. На наш взгляд, корпоративные правоотношения - это такие внутренние отношения, которые связаны с реализацией прав и с исполнением обязанностей учредителей (участников) корпорации.

Между участником и корпорацией могут возникать и иные гражданско-правовые связи. Например, обязательства по купле-продаже, заемные и другие. Такие отношения представляют собой внешние связи. Однако статус участника корпорации может влиять на такие внешние отношения. Статус участника может накладывать определенные ограничения на его права. Например, при заключении сделок участником, или его близкими родственниками, или его аффилированными лицами с корпорацией (сделки, в совершении которых имеется заинтересованность) требуется одобрение их общим собранием участников или наблюдательным советом.

Корпоративные отношения могут быть не только регулятивного, но и охранительного характера. Например, нарушение прав участника исполнительным органом управления может быть пресечено по решению высших органов управления, заседание которых может быть созвано по инициативе самих членов, чьи права нарушены.

В связи с тем, что в настоящее время корпоративное право как самостоятельная отрасль права еще не сложилась, корпоративные правоотношения по отраслевому признаку принято относить к гражданско-правовым. Однако, по мнению автора, вопрос об отраслевой принадлежности корпоративных отношений является дискуссионным. Для того чтобы отнести корпоративные отношения к предмету гражданского права, необходимо установить, что они обладают всеми признаками гражданско-правовых отношений и регулируются с помощью гражданско-правового метода, основополагающим признаком которого является равенство участников гражданских правоотношений [3].

Гражданско-правовая природа и защита личных неимущественных прав установлены ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации. Гражданский кодекс указывает на регулирование именно личных неимущественных отношений. Этим вызваны трудности с отнесением корпоративных прав к числу личных. Российская доктрина гражданского права и действующее гражданское законодательство под личными неимущественными правами понимают права, неразрывно связанные с личностью гражданина. Данные права не имеют имущественного содержания, являются неотчуждаемыми и абсолютными правами. Всякого рода другие отношения неизбежно так или иначе касаются имущества. Однако участником корпорации помимо граждан могут быть и юридические лица. В связи с этим было бы некорректным говорить о личных неимущественных правах в свете ст. 150 Гражданского кодекса применительно к юридическому лицу.

Рассматриваемые права участников корпорации являются относительными, а не абсолютными. Корпоративные отношения оформляют взаимосвязи каждого члена корпорации со всей корпорацией в целом. Также права участников корпорации, в отличие от личных неимущественных прав, являются отчуждаемыми. С переходом права собственности на акцию или долю в уставном капитале к другому лицу происходит соответственно переход и всех прав к этому лицу.

Таким образом, абсолютность и неотчуждаемость личных неимущественных прав находится в полной противоположности к относительности и отчуждаемости прав корпоративных. Следовательно, для отнесения корпоративных отношений к неимущественным нет никаких оснований. Но если корпоративные отношения не могут быть отнесены к личным неимущественным, то можно сделать вывод, что они относятся к имущественным.

В основе корпоративных отношений лежат экономические отношения коллективной собственности. Возможность участия в управлении корпоративной

организацией и получение информации о ее деятельности членами является специфическим проявлением экономических отношений коллективной собственности. Общее собрание участников корпорации является собранием экономических собственников данной организации. Таким образом, в основе всех корпоративных отношений лежат экономические отношения собственности, что подтверждает вывод об имущественной природе данных отношений. С точки зрения содержания корпоративных отношений они также должны быть признаны имущественными. Корпоративные права с самого начала существования корпорации становятся предметом гражданско-правового оборота между имущественно обособленными субъектами.

Участники корпорации могут участвовать в различных формах в управлении корпорацией и ее имуществом. Реализуя свои корпоративные права, участники корпорации влияют на формирование ее воли [4]. Так, участники корпорации могут согласовать крупную сделку корпорации или же отказать в ее согласовании, принять решение о преобразовании корпорации или о ее ликвидации и др.

В корпоративных отношениях субъект не может самостоятельно заставить другую сторону осуществить обязанности, а должен для ее принудительного осуществления в случае неисполнения обратиться к другим участникам корпоративных отношений или в юрисдикционные органы. В административных отношениях орган, имеющий право дать обязательные для исполнения указания и наделенный государственно-властными полномочиями, может самостоятельно добиться осуществления возложенной на вторую сторону обязанности. Кроме того, участники корпоративных отношений обладают признаком имущественной обособленности. Именно имущественная обособленность обеспечивает равенство субъектов гражданских правоотношений.

Административными являются только такие управленческие отношения, в которых соответствующий субъект исполнительной власти проявляет себя функционально и компетентно именно в качестве такового [3]. Отношения же, возникающие в связи с функционированием негосударственных формирований, где «превалирует воля и интересы членов данных объединений, не относятся к предмету административного права» [4].

Таким образом, корпоративные отношения являются имущественными, относятся к гражданско-правовым отношениям, основаны на равенстве их участников и соответственно регулируются при помощи гражданско-правового метода. Корпоративные отношения возникают только между участниками конкретной

организации, в связи с чем являются закрытыми для иных субъектов имущественного оборота. Корпоративные отношения имеют четкую имущественную направленность, обусловленную самим характером деятельности корпорации как юридического лица. Полагаем, что в рамках российской гражданско-правовой доктрины было бы не правильно отрывать корпоративный элемент от имущественного и противопоставлять ему. На наш взгляд, рассмотрение имущественных отношений с корпоративным началом как единого целого, не противопоставляя их друг другу, является вполне оправданным и логичным.

2. Содержание корпоративных правоотношений

Расширение круга отношений, регулируемых гражданским законодательством, нормативно обеспечено включением корпоративных отношений в предмет гражданского права и законодательства. Перед научным сообществом актуализировались вопросы о юридической природе корпоративных правоотношений, субъективных корпоративных прав и обязанностей. Крупной проблемой и пробелом на современном этапе развития науки гражданского права может считаться то, что понятия субъективного корпоративного права, корпоративных правоотношений, находясь между собой в неразрывной связи, не получили логически завершенного концептуального развития, в связи с чем констатируется дискуссионность содержания понятия корпоративных прав¹.

Отправной точкой научных формулировок и моделирования корпоративных правоотношений и прав должно стать действующее гражданское законодательство. Часть 1 ст. 2 ГК РФ определяет корпоративные правоотношения как связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Однако в условиях отсутствия системы корпоративных прав и обязанностей, принципов корпоративного права, нормативно установленных особенностей осуществления (исполнения) корпоративных прав и обязанностей, специальных способов защиты корпоративных прав непосредственно в ГК РФ данная формулировка представляется чрезмерно емкой и неопределенной в своем содержании. Нормы российского корпоративного права находятся только на начальных этапах становления. Существуют и связанные с этим обстоятельством более общие проблемы системы гражданского права и законодательства, предопределенные стихийностью и непоследовательностью правотворческой деятельности в современной России. Об асимметрии и рассогласованности текущих

реформ говорит и противоречие в определении и квалификации правовых отношений хозяйственного общества и его участника. В частности, складывается парадоксальная ситуация, при которой в общей норме ч. 3 ст. 48 ГК РФ говорится о корпоративных правах участника в отношении корпоративной организации, а в специальной норме ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» права акционера в отношении акционерного общества по-прежнему определяются как обязательственные². Полагаем, что возникшее противоречие не является следствием только технической ошибки, а имеет более глубокие корни, обнаруживающие неясность в соотношении субъективных корпоративных и обязательственных прав.

Приведенный пример подчеркивает недопустимость технической замены одних наименований существующих правоотношений и субъективных прав в законодательстве другими, подобно анимации товара, предлагаемого к продаже в магазине. Одни и те же правоотношения и субъективные права не могут быть формально переименованы из обязательственных в корпоративные без изменения их сущностного содержания введением моды и времени. Требуется глубокое осмысление природы регулируемых отношений, развернутое научно-практическое обоснование, формулировка ключевых выводов в научных исследованиях, а главное — в программных документах по реформе гражданского законодательства. Решение задачи внутреннего согласования норм гражданского законодательства потребует конкретизации норм, относящихся к подотраслям обязательственного и корпоративного права, установления зримого водораздела между обязательственным и корпоративным правом и законодательством, определения пределов применения общих положений об обязательствах к корпоративным правоотношениям.

В законопроектной работе также встречаются попытки бессмысленного принудительного внедрения понятий и институтов корпоративного права в иные по юридической природе правоотношения. Так, в п. «ж» ч. 7 законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности пользователей недр по созданию ликвидационных фондов», разработанного Минприроды России, предлагалось установить норму о том, что «группа лиц — пользователей недр в качестве обеспечения обязательств по ликвидации горных выработок и иных сооружений... вправе предоставить корпоративную гарантию». При этом далее в проектируемых нормах предусматривалось следующее: «предмет соглашения о корпоративной гарантии» включает в себя «поручительство участников группы по исполнению обязательств

по ликвидации горных выработок». Внешне такая корпоративная гарантия напоминает обязательство нескольких лиц, давших поручительство по обязательствам третьего лица, и никак не нуждается в наименовании «корпоративная гарантия».

Законодательная формулировка, определяющая предмет регулирования корпоративных правоотношений через критерий связи, является крайне неопределенной и неточной в своем содержании, порождающей в толковании нормы права широту и вариативные интерпретации, что отнюдь не является достоинством действующего закона, показателем высокого уровня культуры правотворчества. Включению корпоративных правоотношений в предмет гражданского права должно было предшествовать (или по крайней мере хронологически совпадать) вступление в силу закона, который определял бы общие и специальные нормы корпоративного права, в том числе устанавливал и легальную дефиницию корпоративной организации, поскольку текст ГК РФ на тот момент уже устанавливал такое понятие в ст. 2.

Сложившаяся ситуация, при которой вступлению в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» по времени предшествовало изменение редакции ст. 2 ГК РФ, вызвала неоднородность идентификации, правового регулирования корпоративных правоотношений, рассогласованность и противоречие в нормах гражданского законодательства. Достаточно указать на то, что в нормах ГК РФ в рассматриваемый период не определялось понятие «корпоративная организация», отсутствовали общие и специальные обособленные и структурированные нормы корпоративного права, а также нормативный критерий дифференциации юридических лиц на корпорации, в то время как общие нормы (ч. 2 ст. 48 ГК РФ) и специальные нормы (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах») единогласно определяли права участника к хозяйственному обществу как обязательственные. Отсутствие до вступления в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ в источниках гражданского законодательства легального определения корпоративной организации являлось благодатной почвой для свободы, к сожалению, не всегда добросовестных интерпретаций, отнюдь не способствующих определенности. Употребление непосредственно в тексте ГК РФ абстрактного термина «корпоративная организация» без расшифровки создавало дополнительный риск искусственного создания законодательной основы для моделирования

корпоративных правоотношений вне института юридического лица.

Программные документы реформы российского гражданского законодательства долгосрочного действия не отличаются в разделах о корпоративных правоотношениях четкостью базовых формулировок корпоративного права. В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации устанавливаются вехи развития корпоративного права и дается характеристика корпоративных правоотношений, мало способствующая уяснению готовившейся новеллы:

название корпоративных правоотношений признается «в известной мере условным»³;

как «достаточно четко обособившаяся группа интенсивно развивающихся отношений по созданию юридических лиц корпоративного типа, участию в них и связанных с таким участием обязательствам»⁴;

корпоративные отношения представляют собой отношения, связанные с «правом участия» в корпорации, а также соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией⁵;

корпоративные права замкнуты правами участников хозяйственных обществ и товариществ, кооперативов, а понятие корпоративного права охватывает как «"права участия" в юридическом лице, так и соответствующие обязательственные права»⁶;

корпоративные правоотношения охарактеризованы специальным подвидом относительных правоотношений, который должен наделяться самостоятельным значением и позиционироваться отдельно от обязательственных и реституционных относительных правоотношений. Однако здесь ничего не говорится о пределах такого обособления, что никак не способствует достижению ясности в решении этого вопроса. К тому же выше в тексте Концепции указывается, что корпоративные отношения включают в себя «обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией».

Правовое регулирование корпоративных правоотношений многогранно и никак не ограничивается ГК РФ как основным источником гражданского законодательства. Именно арбитражно-процессуальным законодательством был определен круг корпоративных споров, которые были отнесены к подсудности арбитражных судов. В этом смысле арбитражно-процессуальное законодательство опередило

материальное гражданское право. В АПК РФ содержится легальное определение видов корпоративных споров, которые немислимы в отрыве от корпоративных правоотношений: корпоративный спор возникает при осуществлении корпоративных прав. При этом мы ни в коем случае не имеем намерений считать корпоративное право комплексным или межотраслевым образованием в праве, приводимые ссылки на источники российского процессуального права имеют целью лишь определить границы регулирования корпоративных правоотношений, которые с разных сторон определены в действующем отраслевом законодательстве РФ.

В статье 2251 АПК РФ указывается, что арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации. Арбитражный процессуальный кодекс РФ в отличие от Гражданского кодекса прямо относит к корпоративным спорам, а значит, и к регулированию корпоративных правоотношений споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица; споры, связанные с принадлежностью долей в складочном капитале хозяйственных товариществ; споры, вытекающие из деятельности реестродержателя; споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью.

Для нас очевидно, что нет оснований вести речь о корпоративном споре за рамками корпоративных правоотношений: в отсутствие корпоративных правоотношений трудно себе представить и корпоративный спор. Сомнительно, что отношения, возникающие между лицами, предшествующие возникновению создаваемого ими юридического лица, отвечающего признакам самостоятельности, имущественной обособленности и правосубъектности, должны считаться по своему духу корпоративными, поскольку их характеризует реализация гражданской правоспособности и конституционного права на объединение (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ) лиц, пожелавших быть участниками создаваемого ими юридического лица; решение о создании юридического лица является согласованным и взаимным волеизъявлением будущих участников юридического лица и не выражает никакой корпоративной воли будущего правосубъектного лица, являясь волеизъявлением самостоятельных лиц. Согласованная воля будущих участников юридического лица выражает лишь их общие цели и

намерения, готовность нести расходы по совместной деятельности, но не может принадлежать еще не существующему лицу, служить выражением его личности и воли в обороте. Верно суждение М. А. Рожковой, что «до создания корпорации корпоративных отношений нет и быть не может»⁷.

Нормы ч. 1 ст. 2 ГК РФ и ст. 2251 АПК РФ направлены на определение и регулирование одного и того же вида правоотношений, но эти нормы существенно отличаются друг от друга как с точки зрения круга регулируемых отношений, так и с точки зрения детализации отдельных аспектов специфики корпоративных правоотношений. Рассматриваемые нормы не обладают внутренним нормативно-смысловым единством и согласованностью в системе действующего российского законодательства. Однако специфика их отраслевой принадлежности позволяет составить целостное представление о специфике и содержании корпоративных правоотношений с точки зрения действующего законодательства.

Статья 2251 АПК РФ при определении видов корпоративных споров относит к их числу споры, связанные с принадлежностью акций и долей в уставных капиталах хозяйственных обществ, хотя никакая специфика корпоративных споров и конфликтов здесь изначально не усматривается, поскольку речь идет о принадлежности объекта права, а не о споре из корпоративных правоотношений. По той же причине едва ли возможно согласиться с обоснованностью отнесения к числу корпоративных споров (п. 5 ст. 2251 АПК РФ) споров по оспариванию ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, пусть таковые и были связаны с эмиссией ценных бумаг. Также отсутствуют признаки корпоративных отношений и корпоративного спора в спорах, вытекающих из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, хотя такие споры прямо отнесены п. 9 ст. 2251 АПК РФ к числу корпоративных.

Корпоративные отношения не являются синонимом отношений по членству. Часть 1 ст. 651 ГК РФ уравнивает в содержании понятия «членство» и «участие» в корпорации. Весьма показательным суждением Д. М. Генкина, что членство или «отношения по членству» в основном определяются уставом юридического лица, члены несут в себе последствия результатов деятельности субъекта права, в котором они состоят в качестве членов⁸. При этом видятся неоправданными встречающиеся в материалах правоприменительной практики попытки отождествления понятия членских и корпоративных правоотношений⁹: само по себе членство не является достаточным условием возникновения корпоративных

правоотношений.

В юридической литературе немало сломано копий по поводу квалификации отношений по членству. Были высказаны как серьезные аргументы в пользу отнесения членства к особой разновидности юридических фактов-состояний, так и не менее весомые контраргументы противниками этой позиции. Полагаем, что в корпоративных правоотношениях членство не может рассматриваться как самостоятельный длящийся юридический факт в отрыве от основания своего возникновения, будучи юридическим последствием возникновения самого корпоративного правоотношения. Нахождение лица в составе акционеров акционерного общества или замещающего должность единоличного исполнительного органа юридического лица отражает его текущий гражданско-правовой статус, которым обусловлен комплекс его прав и обязанностей. Приверженность теории юридических фактов-состояний влечет отождествление юридического факта и порожденных им правовых последствий, что едва ли может считаться обоснованным. В таком случае существование любого субъективного гражданского права можно было бы рассматривать в ранге особого длящегося юридического факта-состояния¹⁰. Членство может рассматриваться как показатель особого статуса участников юридического лица, которым подчеркивается строго фиксированный состав участников и наличие у них корпоративных прав. Интересна позиция И. А. Грингольца, который обосновывал, что право участия не входит в общий объем правоспособности, но является «специальным правомочием», а участие в управлении является одновременно и правом, и обязанностью¹¹. С предложенной квалификацией возможно согласиться в том значении и смысле, что эффективность хозяйственно-экономической деятельности корпорации находится в прямой зависимости от индивидуального состава ее участников-членов и их активности.

Понятия участия, членства, сотрудничества не являются в строгом смысле синонимами и базовыми гражданско-правовыми понятиями, указывающими на самостоятельный признак обособленной группы отношений, специально и самостоятельно урегулированной гражданским правом, а представляют собой характеристику принадлежности субъекта к определенной общности, что совершенно не свидетельствует о наличии в последней неизменных признаков корпорации как субъекта права.

Отношения по членству и участию многообразны, имеют различную природу (не всегда юридическую), в силу чего изначально не предполагают возможности их правового регулирования единым методом, что препятствует их универсализации,

структурированию по единообразному системному принципу. Примеры таких отношений весьма многочисленны, не связаны между собой, могут быть обнаружены в кардинально различных сферах общественной жизни: в обществе филателистов и нумизматов, музыкальных критиков; в оперной труппе театра, оркестре, союзе театральных поклонников; в трудовом коллективе; в коллегии отраслевого министерства; в коллегиальных органах исполнительной власти (например, Правительство РФ¹²). Вышеуказанные организации и коллективы не имеют и не нуждаются в статусе правосубъектного юридического лица — корпорации, не возникает в них и корпоративных отношений в значении разновидности гражданских правоотношений. Применительно к статусу и компетенции органов государственной власти В. А. Рахмилович показал, что признаки правосубъектности в публичном праве не совпадают и не должны совпадать со статусом юридического лица в частном праве¹³. Этому находится вполне простое объяснение: для осуществления публично-властных функций статус юридического лица, и в частности корпорации, не является обязательным и необходимым условием. Еще раньше А. В. Венедиктов посчитал нецелесообразным применение термина «юридическое лицо» в административном праве еще и потому, что это создает опасность «затемнения» самого понятия как административной, так и гражданской правоспособности¹⁴.

Все приведенные примеры членства объединяет одно — общность интересов, единство целей, необходимость нахождения в определенной общности-коллективе, имеющей организационные признаки. Но существенно разъединяет другое (главное) обстоятельство — отсутствие общего смыслового и нормативного единства во взаимодействии членов-участников, основаниях возникновения и характере связи участников-членов, неочевидности возникновения гражданско-правовых последствий от совместной деятельности членов (как для третьих лиц, так и для каждого члена в отдельности), очевидно и отсутствие выявленного выше признака организационного единства и правосубъектности корпорации в гражданском праве. Факт членства не всегда порождает юридические, а главным образом гражданско-правовые последствия, которые напрямую возникают из отношений по членству для вовлеченного в него лица. Отсюда следует, что понятие членства не обладает искомым гражданско-правовым смыслом и содержанием, не является единственным признаком корпорации в гражданском праве, не может считаться предтечей возникновения корпоративных правоотношений. Корпоративные правоотношения немыслимы вне юридического лица — корпорации, на что следовало бы, на наш взгляд, указать непосредственно в ГК РФ. Лишены всякого смысла попытки моделирования корпоративных

правоотношений как комплексного межотраслевого института права.

На современном этапе российские цивилисты моделируют конструкцию корпоративных правоотношений в теории гражданского права, используя уже существующие научные наработки по понятию «правоотношения». Применительно к корпоративному праву Д. В. Ломакин участие в акционерном обществе называет главным правоотношением, а право требовать выплаты конкретной суммы дивидендов — производным¹⁵.

В чем же смысл выделения главных и производных корпоративных правоотношений? Вопрос имеет свою историю. В советский период О. А. Красавчиков обосновал разграничение основных и зависимых правоотношений, где основным назвал правоотношение по участию (членству), а зависимым — правоотношение, следующее из этого участия (конкретные права и обязанности)¹⁶. Из такого дуализма по-прежнему остаются неясными смысл выделения главных и зависимых правоотношений, основания их взаимосвязи и взаимозависимости. Почему, в частности, право на дивиденды должно именоваться непременно особым правоотношением, а не субъективным гражданским правом или правомочием, которым корреспондирует вполне определенная гражданско-правовая обязанность по выплате причитающихся дивидендов, где субъективное право или правомочие на дивиденды возникает в силу определенных юридических фактов в рамках уже корпоративного правоотношения. Субъективное право на дивиденды является разновидностью корпоративных субъективных прав, существование которого невозможно представить вне существующего корпоративного правоотношения. Развитие корпоративного правоотношения предполагает возникновение самостоятельных субъективных прав и юридических обязанностей. На эту проблему высказана и иная точка зрения. Состоятельность полимерных корпоративных правоотношений обосновывается в современных диссертационных исследованиях по гражданскому праву: предлагается различать два вида корпоративных правоотношений, а именно основное акционерное правоотношение (правоотношение членства), отдельные правовые отношения по предоставлению информации, по получению дивидендов. Соответственно делению корпоративных правоотношений на основное и дополнительное проводится классификация корпоративных субъективных прав на основные (право членства) и дополнительные, корпоративный характер которых является дополнительной характеристикой прав¹⁷. С нашей точки зрения, таким подходам способствует неоправданное отождествление понятия субъективного права и правоотношения.

На основе наработок советской школы права современными учеными выдвинуты предположения о том, что корпоративные правоотношения должны быть выделены в особую группу организационных отношений, регулируемых гражданским правом (наряду с вещными и обязательственными)¹⁸. Позволим себе посчитать данную точку зрения дискуссионной, поскольку ее безоговорочное принятие означало бы искусственную изоляцию корпоративных правоотношений, к которым неприменимы нормы и принципы регулирования материальных правоотношений, что сложно признать обоснованным.

Признание развития корпоративных правоотношений в историческом русле концепции организационных отношений О. А. Красавчикова влечет ряд весьма существенных последствий. В частности, нельзя не указать на то, что научная концепция самостоятельности организационных правоотношений изначально не являлась общепризнанной¹⁹, вдобавок она была основана на данных советского законодательства и системы хозяйствования (в частности, на договорно-плановой дисциплине заключения и исполнения хозяйственных договоров, особых хозяйственных санкциях), действовавшей в условиях административно-командной экономики. О. А. Красавчиков наделял особым свойством и содержанием организационного отношения его направленность на упорядочение (нормализацию) организуемых отношений, отмечал их служебную роль для иных гражданских правоотношений²⁰. Думается, в такой «надстроечной», сугубо вспомогательно-обеспечительной функции регламентация корпоративных правоотношений на современном этапе развития имущественных правоотношений никак не нуждается. По существу, сходные отличия и различия могут быть обнаружены в объектах организационных и корпоративных правоотношений. Сомнения вызывают и утверждения о «комплексном характере прав участия в хозяйственном обществе», существовании в них неимущественных правомочий (право на участие в управлении, право на информацию)²¹. Квалификация этих правомочий как неимущественных вызывает сомнения ввиду их прямой связи с имущественными интересами и экономическими целями их обладателей, правомочных в зависимости от собственного гражданско-правового статуса участвовать в определении юридической судьбы активов юридического лица и (или) принимать значимые для хозяйственно-экономической деятельности юридического лица управленческие распорядительные и (или) контрольно-надзорные решения, имеющие юридическое значение.

В диссертационных исследованиях обосновывается организационно-имущественная природа корпоративных правоотношений, где объектом последних

является «организация деятельности (обеспечение функционирования) юридических лиц корпоративного типа»²². Употребление понятия юридических лиц корпоративного типа требует ясного и четкого понимания, в то время как автор ограничивается формулировкой признаков корпорации²³. В противном случае понятия «корпоративная организация» и «юридическое лицо корпоративного типа» мало чем отличаются друг от друга в своей неопределенности и абстракции.

Корпоративные правоотношения не могут рассматриваться как «изнанка» отношений собственности. Соответственно, мы не являемся сторонниками проприетарной концепции корпоративных прав и правоотношений. В современной доктрине развито иное понимание вопроса, которое, думается, является естественным следствием концептуальной неразвитости теории корпоративных правоотношений. Весьма показательны в данном случае суждения С. С. Алексеева о том, что корпоративные нормы представляют собой «внутрихозяйственные или внутрифирменные нормы», т. е. речь идет о локальных актах²⁴; корпоративные правоотношения получили развитие «в связи с развитием акционерных обществ и ценных бумаг»²⁵; видеть в корпоративных отношениях следует «сферу внутрихозяйственных связей, причем таких, которые по своей юридической сути неизменно остаются относительными и всего лишь "внутривещными" (как и многие гражданско-правовые обязательства), в рамках которых реализуются правомочия собственника»²⁶. Из сказанного неясно, как в целом следует понимать «внутривещные» и «внешне-вещные» отношения в праве. Проприетарная концепция акционерных правоотношений получила развитие в работах Н. Н. Пахомовой, которая утверждает, что «корпоративные отношения создают "внутреннюю" динамику собственности — динамику формирования состояния присвоенности за счет процесса перераспределения объемов власти между несколькими участниками и признания этими участниками такого состояния присвоенности»²⁷. Полагаем, корпоративные правоотношения не производны от правоотношений собственности и их развитие никак не следует замыкать акционерными обществами. В российских диссертационных исследованиях предусмотренные ГК РФ корпоративные формы юридических лиц связываются с «установлением гарантий частной собственности акционеров, вкладчиков», но, к сожалению, понятие корпоративных форм юридических лиц остается нераскрытым²⁸. Получается, что корпорация в российском праве выполняет роль ширмы.

Правовая природа правоотношений, возникающих между хозяйственным обществом и его участниками, не должна непременно быть охарактеризована альтернативой их отнесения к вещным или обязательственным, поскольку деление субъективных прав на вещные и обязательственные никак не исчерпывает классификации и видов субъективных прав, не является единственным определителем их правовой природы. Специфика очевидна в том числе и в объекте права. Доля в уставном капитале ООО имеет вполне определенную имущественную ценность, является оборотоспособным объектом гражданских прав, но при этом представляет собой особый объект гражданских прав, являясь единым комплексом взаимосвязанных и взаимообусловленных имущественных и неимущественных прав, который, по справедливому утверждению Д. В. Ломакина, «не может быть сведен к простой совокупности субъективных гражданских прав»²⁹. Из этого следует, что доля в уставном капитале не может рассматриваться в качестве вещи, как и быть признана объектом вещных прав. Тем не менее в практике гражданского оборота по сей день используется договор купли-продажи долей в уставных капиталах ООО, а доли виндицируются наравне с телесными вещами как объекты права собственности.

Предлагаются и излишне абстрактные или же, напротив, суженные подходы к построению конструкций субъективных корпоративных прав и правоотношений. Так, под субъективным корпоративным правом предлагается понимать «установленную нормами корпоративного права меру возможного поведения субъекта корпоративного отношения»³⁰. И. Ш. Файзутдинов, в свою очередь, полагает, что корпоративные права — это разновидность «прав из акций», и считает право на участие в управлении акционерного общества и корпоративные права равнозначными и равноценными понятиями³¹. По мнению ученого, из этого следует, что понятие корпоративных правоотношений оказывается поглощенным понятием акционерных правоотношений. Слабость этой точки зрения очевидна, поскольку сфера распространения корпоративных правоотношений простирается и на иные хозяйственные общества и некоммерческие организации, организованные по принципу членства и имущественной вовлеченности в дела созданного юридического лица его участников (членов).

В. В. Долинская не дает четкого определения корпоративных правоотношений, характеризует их как дань современной моде, но активно использует и придает устойчивое гражданско-правовое значение производным от этого базового понятия словосочетаниям (корпоративное поведение, корпоративные конфликты, корпоративное управление, корпоративное участие, корпоративные интересы,

корпоративные принципы)³². Следование этой точке зрения грозит превращением корпоративных правоотношений в виртуальную и трудно осязаемую субстанцию, вдобавок искусственно подчиненную далеким от права и крайне изменчивым веяниям стиля и настроениям в обществе.

Наиболее детально концепция корпоративных правоотношений разработана Д. В. Ломакиным, который считает, что «категория корпоративных правоотношений является собирательной» и, по сути, охватывает два вида правоотношений: 1) правоотношения участия (членства), опосредующие имущественное и неимущественное участие в деятельности корпорации ее участников; 2) производные от правоотношений по участию зависимые правоотношения, для возникновения которых помимо участия требуются дополнительные юридические факты, которыми являются акты органов управления корпорации. Здесь же закрепляется ранее известное теоретическое положение, что корпоративные правоотношения возникают в юридическом лице, основанном на принципе членства³³.

Толкование нормы ч. 1 ст. 2 ГК РФ делает возможным выделить две основные формы корпоративных правоотношений, которые в совокупности довольно наглядно демонстрируют правовое разделение экономических функций капитала-функции и капитала-собственности. Важно подчеркнуть, что корпоративные правоотношения могут сочетать в себе элементы участия и управления корпоративной организацией.

Первая из них обусловлена участием в корпоративной организации. В свою очередь, квалификация отношений по участию в корпоративной организации может отличаться заметным своеобразием в связи с расплывчатостью и неточностью законодательной формулировки «участие в корпоративной организации». Понимание корпоративных правоотношений через характеристику участия предполагает имущественную вовлеченность в дела корпорации как юридического лица ее участников (членов). Перечень корпораций — юридических лиц не может ограничиваться видами коммерческих организаций. Как в ретроспективе, так и в современных реалиях отсутствуют какие бы то ни было основания исключать из числа корпораций некоммерческие организации, участники которых за свой счет и в своем интересе (целях) формируют имущественную основу деятельности некоммерческой организации, через органы управления юридического лица осуществляют контроль за целевым использованием имущества некоммерческой организации, корректируют направления деятельности, цели и задачи некоммерческой организации. И,

напротив, нет никаких оснований для выявления корпоративных правоотношений, складывающихся между структурными подразделениями юридического лица (филиалами, представительствами, цехами, лабораториями, отделами и т. п.). Отсутствуют корпоративные правоотношения между органами исполнительной власти, имеющими часто *ex lege* едва ли необходимый для осуществления их компетенции статус юридического лица; обратному выводу препятствует прежде всего публично-правовая природа возникающих в этой сфере отношений.

Вторая форма корпоративных правоотношений действующим законом связывается с участием в управлении делами юридического лица, что подразумевает сопричастность и инициативу участника юридического лица с принятыми его органами управленческими решениями, определяющими направления хозяйственно-экономической деятельности юридического лица. Отношения по управлению корпоративной организацией не являются в чистом виде аналогом управленческих отношений, возникающих между субъектом и объектом управленческой деятельности. Отличие в том, что субъект и объект управленческой деятельности характеризуют публичные правоотношения, основанные на власти, подчинении и принуждении. Регулируемые корпоративным правом отношения по управлению корпоративной организацией являются разновидностью именно гражданских правоотношений, основанных на общих началах гражданского законодательства. Однако верно и то, что отношения, связанные с управлением корпоративной организацией, имеют свою специфику и не всегда в чистом виде демонстрируют диспозитивность своего регулирования, автономию воли и равенство участников. Едва ли свойства независимости, равенства, имущественной обособленности в полной мере могут характеризовать отношения между материнским и дочерними обществами, где полномочия по осуществлению корпоративного контроля сконцентрированы в руках единоличного исполнительного органа материнского общества, между органами юридического лица.

Особенности управленческих отношений в российском гражданском праве не до конца исследованы³⁴. Неслучайно еще в дореволюционной юридической литературе они характеризовались как «отношения власти и подчинения». В советский период осуществлялись попытки охарактеризовать управленческие отношения в хозяйственной сфере административно-правовой формой³⁵ или же причислить организационно-управленческие отношения к неимущественным правоотношениям³⁶. Общая специфика управленческих отношений в частном праве рельефно показана цивилистами, отрицавшими за ними какие бы то ни было

черты договорного регулирования, выступавшими за эффективность установления в законе гарантий сохранения адресатом управленческих распорядительных актов «самостоятельности и инициативы»³⁷. В. А. Рахмилович при этом указывал, что организационно-управленческие отношения не сливаются воедино с товарно-денежными³⁸. На наш взгляд, это может свидетельствовать в пользу обоснования специфики корпоративных правоотношений и субъективных прав в гражданском праве.

Управленческие отношения в юридическом лице — корпорации имеют существенную специфику, но являются по своей природе отношениями частноправовыми, не имеющими в своих характеристиках административно-правовых полутонов и оттенков. Такому суждению способствуют несколько взаимосвязанных оснований. Корпоративные акты частных компаний изначально лишены силы непосредственного государственно-властного принуждения, а иерархия, правомочия органов юридического лица в частном праве не имеют ничего общего с принципами построения, соподчиненностью системы и структуры органов государственной власти, их компетенцией. Вероятно, в гражданском праве в будущем может быть обоснована особая разновидность корпоративного субъективного права — права на управление, понятие и структура которого может существенно отличаться от существующих субъективных гражданских прав. Право на управление собственной деятельностью является субъективным правом юридического лица как самостоятельного субъекта гражданского права. Данное право возникает с момента создания юридического лица и содержательно имеет наиболее полный характер. В юридической литературе указывается, что право на управление внутренней деятельностью следует относить к числу личных неимущественных прав юридического лица³⁹. Наделение полномочиями в соответствии с учредительными документами юридического лица или законом органов юридического лица не влечет ограничение субъективного права юридического лица на управление внутренними делами, а только распределение конкретных функций по управлению в структуре органов управления и должностных лиц юридического лица. Субъективное право юридического лица на управление внутренними делами собирательно и реализуется в различных аспектах деятельности юридического лица: в открытии филиалов и представительств, принятии решений о создании и (или) об участии в других юридических лицах, о добровольной реорганизации или ликвидации юридического лица. Обнаруживается и другая крайность: в современных диссертационных исследованиях сфера корпоративных правоотношений нередко замыкается управлением⁴⁰, что влечет безосновательную изоляцию и ограничение круга

корпоративных правоотношений.

Система управленческих отношений в корпорации — юридическом лице включает как минимум две разнородные по природе и содержанию подгруппы отношений: 1) отношения, связанные с управлением юридическим лицом; 2) отношения, связанные с управлением в юридическом лице. К предмету регулирования корпоративного права относится только первая составляющая. Регулирование этой подгруппы правоотношений должны составлять преимущественно императивные нормы корпоративного права. Сложно признать удачной редакцию ч. 3 ст. 653 ГК РФ, в которой предусмотрена возможность предоставления полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образования нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. Полагаем, что в интересах имущественного оборота (прежде всего третьих лиц) и в целях предупреждения конфликтов интересов в самом юридическом лице должны быть предусмотрены универсальные нормы о порядке и последствиях действий лиц, которые наделены равными возможностями действовать от имени юридического лица без доверенности. Однако трудно согласиться с тем, что «множественность» лиц на стороне единоличного исполнительного органа не размывает содержательную идею о правовом статусе и разделении функций и полномочий единоличного и коллегиального органа юридического лица.

Значение и смысл ч. 1 ст. 2 ГК РФ исключает буквальное толкование данной нормы. В противном случае в содержание корпоративных правоотношений, связанных с участием в управлении в корпоративной организации, придется включить подгруппу отношений, складывающихся между органами управления корпорации и ее трудовым коллективом. По сути эти отношения не являются корпоративными, что не учитывается в юридической литературе, где предлагается считать разновидностью корпоративных правоотношений правоотношения между менеджментом, партнерами работниками и (или) государственными органами⁴¹.

Возникновение корпоративных отношений как особого вида гражданских правоотношений возможно только в рамках созданного правосубъектного юридического лица, организационно-правовая форма которого основана на отношении членства и опосредует отношения, связанные с экономическим участием в таком юридическом лице и (или) вовлеченностью в управление его хозяйственно-экономической деятельностью. Вопросы создания, реорганизации, ликвидации корпораций как юридических лиц должны регулироваться нормами гражданского законодательства о статусе юридических лиц как субъектов

гражданского права, они предшествуют возникновению корпоративных правоотношений. Трудно согласиться с тем, что преобладание императивных норм способно предопределить специфику корпоративных правоотношений⁴².

Императивные нормы являются специфичными регуляторами правоотношений и присутствуют практически во всех подотраслях гражданского права, никак не предопределяя характера и специфики регулируемых правоотношений. Суждение о преобладании императивных норм в конкретной подотрасли гражданского права оценочно и, по сути, свидетельствует только о стремлении законодателя привести к единым правовым последствиям развитие гражданских правоотношений на этапах возникновения, изменения и прекращения субъективных прав.

Цели правового регулирования корпоративных правоотношений состоят в регулировании материальных имущественных отношений, складывающихся между органами управления и участниками юридического лица, основанного на членстве.

3. Виды корпоративных правоотношений

Корпоративные правоотношения многообразны и могут быть классифицированы по различным критериям. В зависимости от оснований возникновения или юридических фактов, порождающих правоотношения, можно выделить две основные группы корпоративных правоотношений.

В первую группу входят собственно корпоративные правоотношения или правоотношения участия (членства), оформляющие участие (членство) в корпорации. Вступая в такие правоотношения, лицо одновременно становится участником (членом) корпорации. Соответственно для их возникновения требуются юридические факты, необходимые и достаточные для приобретения субъектом статуса участника (члена) корпорации. Именно эти правоотношения являются результатом правового регулирования корпоративных отношений, связанных с участием в корпоративных организациях, которые обособлены законодателем в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ.

В рамках таких правоотношений опосредуется как имущественное, так и неимущественное участие (членство) в корпорации. Субъектный состав такого правоотношения образуют корпорация и ее участник (член). Следовательно, утрата членского статуса влечет за собой и прекращение правоотношения участия (членства). В этом смысле правоотношения, отнесенные к первой группе, являются главными, или основными, поскольку без них нет и самого участия (членства) в

корпорации.

Вторую группу составляют производные, или зависимые, корпоративные правоотношения. Они именуются так потому, что в основе возникновения производного (зависимого) корпоративного правоотношения лежит сложный юридический состав в виде правоотношения участия (членства) и дополнительных юридических фактов.

Соотношение главных (основных) и производных (зависимых) корпоративных правоотношений можно проследить на примере участия акционера в распределении прибыли. Так, лицо, приобретшее акцию, становится участником акционерного общества. В качестве акционера оно наделяется правами в отношении акционерного общества, на него также возлагаются обязанности по отношению к юридическому лицу. Поскольку акционерное общество является коммерческой организацией, преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (п. п. 1, 2 ст. 50 ГК РФ), постольку право его акционеров на участие в распределении прибыли является одним из основных имущественных прав, опосредующих имущественное участие акционеров в обществе. Это право входит в содержание правоотношения участия. Оно предоставляет своему носителю возможность быть субъектом присвоения части прибыли в виде дивидендов.

Данное право осуществляется посредством включения акционера в список лиц, в отношении которых общим собранием акционеров принимается решение о выплате дивидендов. Если лицо, являющееся, по данным реестра акционеров, владельцем ценных бумаг на дату составления списка субъектов, уполномоченных на получение дивидендов, по каким-то причинам не включено в этот список, значит, его право на участие в распределении прибыли нарушено. В указанном случае корпоративное право участия будет нарушено, даже если срок выплаты объявленных дивидендов еще не наступил. В целях защиты данного права акционер может обратиться в суд с требованием о включении его в указанный список.

Решение общего собрания акционеров о выплате дивидендов является тем самым дополнительным юридическим фактом (гл. 9.1 ГК РФ), который наряду с правоотношением участия - главным (основным) корпоративным правоотношением порождает производное (зависимое) корпоративное правоотношение. В содержание производного (зависимого) правоотношения входит субъективное право акционера требовать выплаты объявленных дивидендов и юридическая

обязанность общества по их выплате. По своей природе данное правоотношение является классическим обязательством. Решением общего собрания акционеров определяются предмет такого обязательства и сроки его исполнения.

Объявление дивидендов, так же как и их последующая выплата, не ведет к прекращению права на участие в распределении прибыли. В дальнейшем акционер вновь вправе претендовать на включение его в список лиц, имеющих право на получение объявленных дивидендов. Это право существует постольку, поскольку между акционером и обществом есть особая связь в виде правоотношения участия. Соответственно основанием для прекращения права на участие в распределении прибыли может служить один из юридических фактов, влекущих прекращение самого правоотношения участия между акционером и обществом, например сделка, направленная на отчуждение акций.

Что касается обязательства акционерного общества по выплате объявленных дивидендов, то оно прекращается, как правило, надлежащим исполнением (п. 1 ст. 408 ГК РФ) - выплатой обществом объявленных дивидендов в полном размере. Всякое последующее решение о выплате дивидендов будет порождать новое обязательство.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует производный (зависимый) характер денежного обязательства, в содержание которого входит субъективное право требования выплаты объявленных дивидендов, от главного (основного) правоотношения участия, где содержание состоит в том числе из субъективного права на участие в распределении прибыли, полученной по итогам деятельности акционерного общества за определенный период.

Эти обстоятельства наглядно свидетельствуют о существовании двух разных субъективных прав и, как следствие, двух различных правоотношений: основного (главного) и производного (зависимого).

Если между корпорацией и ее участником может возникать только одно правоотношение участия (членства), оформляющее участие (членство) в корпорации, то производных (зависимых) правоотношений множество. Отнесение их наряду с правоотношением участия (членства) к числу корпоративных обусловлено тем, что они напрямую связаны с участием (членством) в корпорации и производны от главного (основного) корпоративного правоотношения. Многообразие таких правоотношений позволяет провести их классификацию по различным основаниям, в частности по субъектному составу.

Первый, наиболее многочисленный, вид указанных правоотношений составляют те, субъектами которых выступают корпорация, с одной стороны, и ее участники (члены), с другой стороны. Они возникают в уже упоминавшемся случае между акционерным обществом и его акционером по поводу выплаты последней части прибыли от деятельности общества в виде объявленных дивидендов. В некоммерческих корпорациях они могут возникать в связи с использованием конкретного имущества корпорации ее участниками (членами), а также в связи с оказанием им услуг со стороны корпорации.

Корпоративные правоотношения, входящие в рассматриваемую группу, возникают в связи с реализацией возможностей, предоставляемых теми или иными правами участия (членства). Обладая подчиненным (зависимым) характером, данные правоотношения появляются в результате осуществления прав участия (членства). Так, осуществление права на участие в распределении прибыли от деятельности корпорации, полученной по итогам определенного периода, может иметь своим результатом принятие решения общим собранием участников (членов) корпорации о выплате им части прибыли пропорционально доле в уставном (складочном) капитале корпорации. Правоотношения, связанные с такими конкретными выплатами, будут подчиненными (зависимыми). Производные корпоративные правоотношения возникают также и при осуществлении иных прав участия (членства), таких как право на ликвидационную квоту, право на контроль над деятельностью корпорации и информацию о ней, право на участие в управлении корпорацией.

Производные (зависимые) правоотношения, относящиеся ко второму виду, возникают между самими участниками (членами) корпорации. Элементом содержания таких правоотношений могут быть, например, так называемые преимущественные права, носителями которых являются участники (члены) некоторых коммерческих корпораций. Иллюстрацией к сказанному может служить абз. 2 п. 2 ст. 93 ГК РФ, согласно которому участники общества с ограниченной ответственностью пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества.

Для возникновения преимущественных прав недостаточно наличия правоотношения участия (членства) между корпорацией и конкретным ее участником (членом). Преимущественное право по существу представляет собой установленную законом возможность одного участника (члена) корпорации в первоочередном порядке по отношению к третьим лицам приобрести передаваемые другим участником (членом) корпорации права участия (членства),

выраженные, например, в долях участия. Если в корпорации лишь один участник (член) и нет иных участников (членов) - потенциальных отчуждателей прав, то не возникает и самого преимущественного права. Соответственно для его возникновения необходимо не только наличие правоотношения участия (членства) между корпорацией и обладателем преимущественного права, но и наличие дополнительного юридического факта в виде одноименного правоотношения, существующего между корпорацией и потенциальным отчуждателем прав.

Наконец, правоотношения третьего вида будут образовывать правоотношения с участием третьих лиц, если такие правоотношения связаны с участием (членством) в корпорации. Данные правоотношения будут возникать, в частности, при приобретении крупного пакета акций лицами, не являющимися акционерами, в порядке, предусмотренном гл. XI.1 Закона об АО. Это так называемые правоотношения с потенциальными, или будущими, участниками корпорации. Если акции приобретаются акционерами, то связанные с этим процессом правоотношения будут относиться ко второму виду производных (зависимых) корпоративных правоотношений.

К данному виду производных (зависимых) корпоративных правоотношений относятся также правоотношения, возникающие между участниками акционерных обществ и регистратором - профессиональным участником рынка ценных бумаг, осуществляющим функции по ведению реестра акционеров. Возникновение указанных правоотношений обусловлено осуществлением регистратором учета прав на акции, воплощающих в себе право участия в акционерном обществе (п. 2 ст. 149 ГК РФ). Поэтому зачастую для осуществления корпоративных прав акционеры обращаются к регистратору. Примером могут служить случаи обращения акционеров к регистратору с целью получения от него информации из реестра акционеров (п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг). Посредством такого обращения и в результате ответных действий регистратора по предоставлению запрашиваемых сведений происходит осуществление права акционера на информацию. Производные (зависимые) корпоративные правоотношения с участием регистратора строятся по простой модели "должник - кредитор" и по своей природе, как справедливо было отмечено в юридической литературе, являются обязательствами.

Рассматриваемый вид производных (зависимых) правоотношений охватывает также правоотношения с так называемыми бывшими участниками (членами) корпорации - лицами, прекратившими участие (членство) в корпорации, но имеющими обусловленные участием (членством) корпоративные права

(обязанности). Примером служит правоотношение, возникающее в связи с выплатой вышедшему из общества с ограниченной ответственностью участнику действительной стоимости его доли (п. 2 ст. 94 ГК РФ).

Заключение

Бурное развитие рыночных отношений, экономики и национального хозяйства страны за последние 30 лет сформировало запрос на своевременное правовое урегулирование новых для страны общественных отношений. Появление новых форм организации предприятий и юридических лиц, создание ГК и общее расширение гражданского законодательства требовали внесения определенной ясности в теорию корпоративных правоотношений, относительно новую для отечественной правовой мысли ветвь частного права.

Этим отчасти объясняется факт того, что данная теория до сих пор не до конца проработана отечественными цивилистами. Так, во многих монографиях корпоративные правоотношения либо относят к предпринимательскому праву, либо к хозяйственному. Достаточно широко распространено также мнение о корпоративных правоотношениях в рамках организационных. Впервые концепция организационных отношений была выдвинута О.А. Красавчиковым, но она не получила дальнейшего распространения.

В некоторых теориях, корпоративные правоотношения рассматриваются как часть акционерного права. Но при этом наибольшие сомнения вызывают попытки рассматривать корпоративное право в рамках обязательственных правоотношений. Безусловно, корпоративные правоотношения по своей природе могут включать в себя и обязательственное право, то есть отношения по поводу обязательств между должником и кредитором, но корпоративные правоотношения всегда будут намного шире обязательственных, так как включают в себя и иные гражданско-правовые отношения (вещные и неимущественные).

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012. № 53. Ст. 7627.
3. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М. Проспект, 2016.
4. Белов В.А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. М. Юрайт, 2018.
5. Гражданское право в 4-х томах под ред. Е.А. Суханова. М. Волтерс Клувер, 2017.
6. Гражданское право под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. Проспект, 2016.
7. Долинская В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. М. Волтерс Клувер, 2016.
8. Кашанина Т.В. Корпоративное право: Учебник. М. Норма-Инфра-М, 2018.
9. Корпоративное право: Учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2015.
10. Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник. М., 2015.
11. Синицын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. – 2015. - № 2. - С.22-26.
12. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М. Статут, 2015.